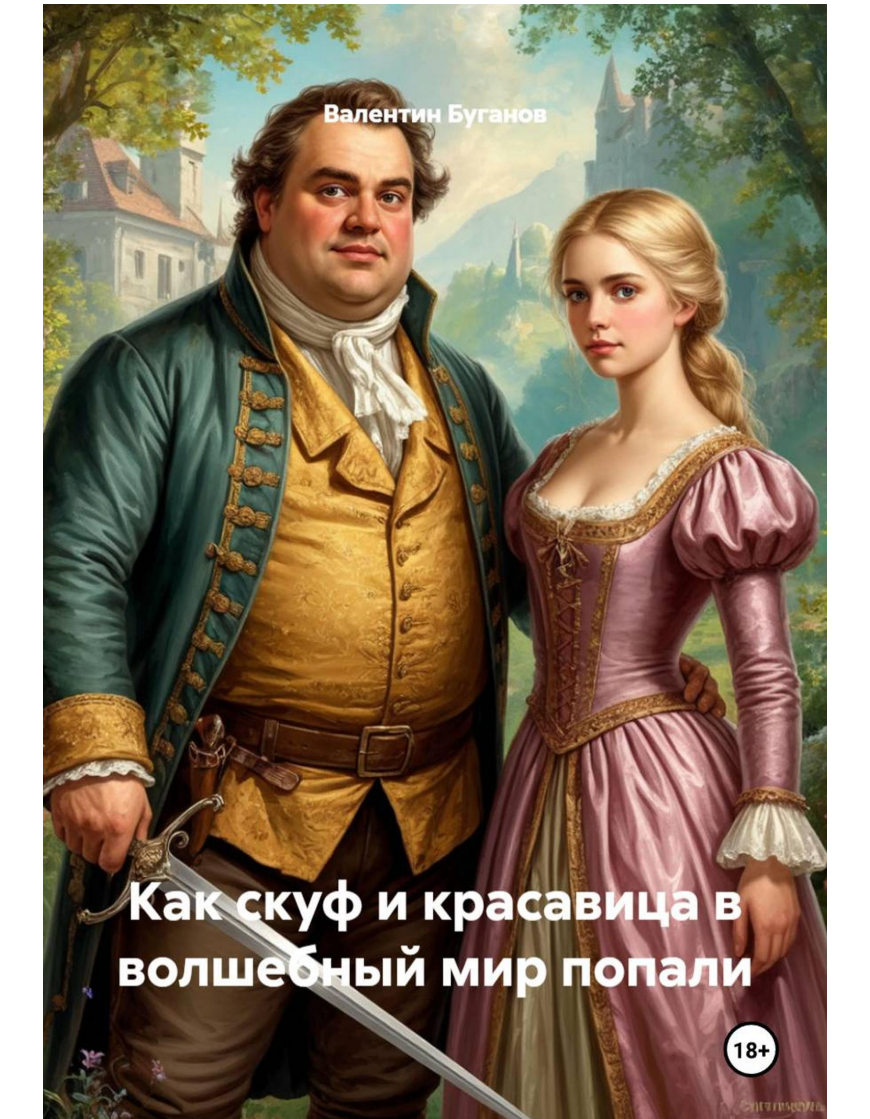

Валентин Буганов

Как скуф и красавица в
волшебный мир попали

18+

© Иллюстрация

Валентин Буганов
Как скуп и красавица в
волшебный мир попали
Серия «Сумбурная сказка», книга 1

*<https://litres.ru/73820267>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Замкнутый скуп Иван и беззаботная Василиса нелепо погибают и попадают в мир, за которым присматривает очень ленивый и нарциссичный бог. Волею случая Василиса оказывается в гареме императора Помпадура, а Ивана подбирают орки.

Но это не история про нагибаторство, прокачку и кучу красивых и страстных женщин. Это история про дружбу, открытия и неожиданные находки. Про то, как простой человек сталкивается с абсурдом, который почему-то до неприятного узнаваем: канализацию специально не чистят, чтобы в домах нарастала плесень — а потом можно было бесконечно проводить ремонты. Самые полезные артефакты тут — маски, которые пахнут жасмином.

Иван не пытается всё исправить: он просто старается не остаться голым после первой же ловушки. А Василиса тем временем примеряет свои навыки, чтобы устроиться в тёплом

местечке. Получится ли у них жить как прежде? Или новый мир и его знакомцы внесут свои коррективы?

Содержание

Глава 1. Самокат судьбы.	5
Глава 2. Правовое государство	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Как скуф и красавица в волшебный мир попали

Глава 1. Самокат судьбы.

Иван шёл по проспекту. Злой как чёрт: очередная, с позволения сказать, девушка оказалась человеком с низкой социальной ответственностью и пыталась развести его на деньги. И подобная оказия происходила с ним не в первый раз!

Неискушённый в отношениях с противоположным полом, Иван отчаянно жаждал восполнить сей недостаток. В деньгах он не был стеснён — востребованный физик, в свои тридцать с небольшим он был внезапно замечен и обласкан своей страной, которая, наконец, решила поднять родную электронику с колен. В общем, его профессия начала приносить деньги. А вот что она точно принесла — так это красивое тело и социальные навыки. Килограммы никак не уходили, несмотря на еженедельные пробежки порой в целых два километра! Да ещё и ежедневные десять отжиманий. Он даже решил ходить пешком в родное НИИ — а это ещё целый километр! И общаться у него так и не получалось. Он прочёл кучу книг по психологии. Книги эти, несомненно, полезны. Полезны в деле обогащения их авторов, но никак не в деле

общения с живой девушкой.

— Свали с пути, урод!

Иван поднял глаза и увидел её! Единственную и неповторимую! Ту, которую он никогда не забудет! Ту самую тварь, с которой он ходил в дорогуший столичный ресторан. И которая захлопнула перед ним дверь подъезда и даже спасибо не сказала. Ещё и полицией пригрозила, если он будет ошиваться под окнами. Дочь сутулой собаки! Да у него даже в мыслях не было. Что он, жирный прыщавый подросток? Ну, может, немного лишнего веса и есть, но всё равно!

Удар. Небо улетело под ноги, а потом его закрыло пролетающее тело той самой, единственной. Иван даже успел прикинуть её траекторию. Выходило так, что она должна была влететь головой в фонарный столб. И тьма.

Иван открыл глаза — кругом туман. Рядом — та самая симпатичная блондинка. Чуть дальше — самокат. И ещё дальше — раскидистые кусты с тёмно-красными ягодами. А в самих кустах стоял рояль, на котором играл subtilный мальчишка. И играл, честно говоря, отвратно. Кое-как угадывалась «К Элизе» Бетховена. В какой-то момент парень будто бы сам устал от фальши, не выдержал и принялся со злости колотить по клавишам.

Иван поднялся и осмотрел себя — вроде цел. Он покоился на девчонку — та ползала и что-то искала, ворча себе под нос.

— Где мы? — спросил он странного юношу.

— Что за дурацкий вопрос? Вы здесь! — ответил он с раздражением.

— А здесь — это где?

— Здесь — это здесь! Короче. Я — бог, вы — трупы. Я даю вам по дару, и вы валите в другой мир. Ясно?

— И мы должны там победить зло? — спросил Иван.

— Зло — это то, что я сейчас сделаю. А-а-а... — схватил себя за волосы юноша и закричал. — В общем, я тут на... отработке. Временно. И мне плевать, чем вы там займётесь.

— А мы можем вернуться домой? — спросила девчонка.

— Зачем? — удивился юноша. — Ты по бумагам уже труп. Тебе там не обрадуются.

— То есть нет, — догадался Иван.

— Всё, надоели. Выбирайте дар и валите.

— Я хочу, чтоб меня все желали, ну, мужчины всякие, но чтобы без секса! — вывалила девчонка.

Юноша щёлкнул пальцами.

— Готово. А ты?

— Мне подумать надо. Всё что угодно? — спросил Иван. Он решил не спешить, коли такой шанс выпал.

— Душный ты, — вздохнул молодой человек и, раскачивая головой, начал перечислять. — Нельзя: бессмертие, полную неуязвимость, перемещение в пространстве дальше, чем на пять метров, полёт более пяти минут, невидимость дольше, чем на три минуты... А, к дьяволу. Говори, а там посмотрим.

Пока Иван думал, юноша подошёл к самокату и пнул его.

— Кто бы мог подумать, что эта хрень сработает.

— У вас тоже не любят самокатчиков? — спросил Иван.

— Да удобно же! — возразила девушка.

— Самокат? — юноша рассмеялся. — Это изобретение одного знакомого дьявола. Задача этой хрени — сеять хаос и ненависть. А заодно поставлять мясо. В смысле, привносить генетическое разнообразие в активно развивающиеся миры. Но даже он не ожидал такого эффекта!

— Да уж, — согласился Иван. Он посмотрел на девушку. Василиса. Очаровала его тогда хрупкостью и милотой. Вот бы все эти чары ему щекоткой выходили.

— Это можно, — внезапно сказал юноша, словно прочёл мысли, и вновь щёлкнул пальцами. — А теперь пошли вон.

Внезапно земля под ногами разверзлась, и Иван с Василисой провалились в пустоту, очутившись через мгновение на поляне посреди леса.

— М-да, — Иван осмотрелся и остановил взгляд на Василисе. — Меня Иван зовут. Можно Ваня.

Он понял, что девушка его не узнала. Да и с чего бы? Тут Иван иллюзий не испытывал от слова совсем.

— Близоко ко мне не подходи!

— Что, Вася, даже не представишься? — хмыкнул Ваня.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Да сталкер я. Дипломированный. Хочешь скажу, какого цвета у тебя трусы и где ты жила?

— Насмешил. Я хожу быстрее, чем ты бегаешь, — злобно усмехнулась Вася и потянулась к сумочке. Которой не оказалось.

— Бу! — напугал Василису Иван. Та от неожиданности упала. — Ну беги, коли шустрая!

— Да пошёл ты! — прошипела Василиса в ответ.

Она встала и направилась к лесу, но уйти не успела. На поляну высыпала куча народу в разноцветных одеждах.

— Святые олады, что это ещё за средневековый цирк? — удивился Иван.

— Его Сиятельство и Всемогушество, золотая корона величайшей Империи Помпадур Великолепный, — заголосил глашатай.

На поляну выехал невысокий кругловатый мужчина с лощёным лицом. Одет он был в явно дорогие одежды, украшенные яркими перьями. «Видимо, местный царёк», — решил Иван.

— Что за челядь ворует мою дичь? — проскрипел он тоненьким голоском, словно старая несмазанная дверь.

— Не имею знать, — ответил высокий худой мужчина с признаками интеллекта на лице, что стоял рядом с Помпадуром.

— Девку покажите поближе, — приказал царёк.

Два стражника грубо схватили Василису и подтащили к золотой короне Империи Помпадуру Великолепному.

— Прямо мурашки, — обрадовался он. — Грузите.

— А что с толстяком?

— На сук.

Иван не успел опомниться, как его скрутили и подвесили на дерево вверх ногами.

— Вы чего творит... — договорить ему не дали. Сильный удар по голове отправил Ваню на экскурсию к Морфею.

Иван очнулся от щекотки. Причём довольно странной — щекотали голову. И что ещё удивительнее — было безумно щекотно.

— Ты глянь, не жруть! — услышал он чей-то голос.

— Ну-ка, долбани молнией, — сказал другой.

Вспышка, и защекодало всё тело. А ещё запахло чем-то палёным.

— Ох ты! Давай ещё!

Вспышка.

— А огоньком?

Вспышка.

— Хватит! Прошу, хватит! — сквозь слёзы и смех взмолился Иван.

— Любопытненько. Кривой, сними его.

— А чего я-то?

— А ну пшол!

Иван ударился оземь, отчего зажмурился. Он бы даже выругался, но от смеха сбило дыхание. Наконец он отдышался и открыл глаза: голоса принадлежали трём крупным товарищам спортивного телосложения. С зеленоватой кожей, клы-

ками и длинными чёрными волосами, собранными в разнообразные хвосты. «Это что ещё за бойцы-ремесленники», — подумал Ваня.

— С него волшба, как с утки вода, — сказал один, горбатый, что стоял слева. Видимо, это и был Кривой.

— С гуся, бестолочь. Что телом кривой, что мозгами, — ответил центральный.

— Нужен экспремемнт! — сказал третий, самый мелкий. Ну, относительно остальных двух. От слов он быстро перешёл к делу и кинул огненный шар в Ивана.

Тот снова громко заржал.

— Да что с вами не так! — закричал Ваня, как только перестал смеяться.

— Откуда знаешь язык? — спросил центральный.

— В смысле?

— В коромысле, — ответил тот же. — Откуда язык наш знаешь?

— Язык?

— Кривой, гляди. Твой брат по разуму.

— Я, вообще, где? И вы кто?

— А ты сам откуда будешь?

— Из Москвы, — на автомате ответил Иван и понял, что сморозил глупость.

— Ясно. Очередной попаданец, — центральный протянул руку. — Мы сыны Эриды. Орками нас обычно называют. В общем, толстячок, слушай сюда: мы тебя спасли, за тобой

должок. Сделаешь для нас дело — и гуляй смело.

— К-какое? — неуверенно спросил Иван. Чуйка говорила, что сейчас ему выдадут квест на его мягкий зад. Похоже, это какой-то фэнтези-мир. Только сильно сломанный. Эти трое не выглядели ни злобными орками из классического фэнтези, ни какими-то примитивными из современного палп-фикшна. А центральный товарищ был, похоже, вообще далеко не глупым.

— Вот! Мне нравится твой энтузиазм, толстячок, — ухмыльнулся центральный. — В одно место нужно слазить и кое-что забрать. Только там волшебных ловушек много. Нам — смерть, а тебе делов, как в лавку за булкой сходить. Главное, не застрянь в дверях.

На этих словах орк заржал.

— Обхохочешься, — обиделся Иван.

— Даже не сомневаюсь.

Тут заржали всё трое.

— Жрать хочешь? Хотя чего я спрашиваю. Пошли. Не отставай.

— Вы разбойники? — отважился спросить Иван.

— Покойники, — оскалился орк. — Они — беглые, я — свободный. Охотники за удачей.

— Беглые? — переспросил Ваня.

— Туповат ты, погляжу. Даже для человека туповат.

— Поумнее твоих товарищей, — надулся Иван.

— Ну так с людьми жить — по-людски выть. Товарищи

мои в рабстве с малолетства. Кто их учить-то будет?

— А ты?

— А я свободный, — повторил орк. — Школу закончил. И на механика выучился. Знаешь, кто такие механики? Хотя откуда...

— А чего воруешь?

— А что ещё остаётся? Вот дельце мне сделаешь — поеду к демонам. В университет поступлю.

— Университет у демонов? А что у людей? — Иван решил, что стоит узнать про мир, но тотчас пожалел: его вопрос вызвал громкий и искренний смех всей троицы.

— Сразу видно — человек просвещённой Империи, — как-то по-доброму сказал орк. — Сделаю скидку на то, что ты попаданец.

— Много таких, как я? — поинтересовался Иван.

— Хватает, — пожал плечами собеседник. — И все с прибабахом. Хотя ты вроде нормальный. Туповатый только.

— Хватит. Растерялся я просто, — не выдержал Иван. — Дома я был инженером.

— Инжиром? — удивился мелкий. — А зачем тебе быть инжиром? Его есть надо, он сладкий!

— Не обращай внимания, — сказал главный орк. — Тебя как звать?

— Иван.

— Хорошо, Иван. В общем, слушай сюда: сейчас перекусим, отдохнём, и я отведу тебя в город. Там через подвалы

— в сокровищницу. Твоя задача — найти шкатулку, вот такую, — орк вытащил из кармана кусок кожи с выжженным на нём рисунком коробочки с витиеватым орнаментом. — Открывать не советую. Притащишь мне — и свободен.

— А если сбегу?

— Сбеги. И всю жизнь остерегайся зелёных морд.

— Только шкатулка? — засомневался Иван.

— Да. Я честный орк — ворую только необходимое. Но ты себе можешь чего прихватить. Правда, тебя прирежут, как только попытаешься сбыть, — снова заржал орк, а с ним его приятели.

На удивление, Иван их не боялся. И отвращения не испытывал. Больше негатива вызвал царёк со свитой.

— А кто такой Помпадур?

— Самодур-то? Император местный. Каблучок-дурачок. Так-то его жена всем заправляет. Говорят, очень любвеобильная. Но от этого только премьер-министры страдают. Больше трёх месяцев пока никто не выдержал. А что?

— Девчонка со мной была.

— А, в гарем определит и будет пользоваться, пока новую не найдёт.

— А потом?

— Да так и будет жить в гареме. Он же дальше члена своего ничего не видит и не помнит. А что, твоя девка? — орк с сомнением оглядел Ивана.

— Не. Мне, конечно, по жизни не сильно везёт. Но тут

свезло.

Орк с пониманием покачал головой.

— Да уж. Хорошая баба — на вес золота. А чтоб к тому же и красивая — так вообще редкость. А от дуры ещё сбежать надо.

Где-то далеко послышался вой.

— Волки? — поёжился Иван.

— А тебе-то чего? Они ж тебя не смогли сожрать.

— Когда?

— Когда висел. Не заметил? — ухмыльнулся мелкий орк.

— Ракурс неудачный был — внутрь, — Иван понял, что речь шла о том моменте, когда он очнулся.

— Пришли.

Они остановились у приземистой землянки, хорошо замаскированной кустами.

— Кривой, разведи костерок. Мелкий, на тебе готовка. А мы пойдём потолкуем с толстячком.

В этот раз Кривой не стал возражать и молча принялся за дело. Как и Мелкий. А главный орк пригласил Ивана внутрь. Зайдя, он упал на мешки, которые, похоже, служили лежанкой.

— Да ты присаживайся. Отдыхай.

Ваня пошарил глазами и уселся на другую кучу мешков.

— И что мне потом делать? — тихо спросил он.

— А мне какое дело? Что хочешь, то и делай.

Иван поник — тут же, похоже, средневековые какое-то.

Как он выживет? Поди, даже душа и туалета нормальных нет.

— Возьмите меня с собой! — решил он.

— Людь с орками? — главарь даже бровь приподнял.

— Человек, — поправил Иван.

— Думаешь? — странно протянул орк. — Ну, это время покажет, человек ты или нет. Ладно, я подумаю. Но будет тяжело. Точно к людям не хочешь?

«Чудной какой-то орк», — подумал Иван. Прямо философ.

— Что-то не хочется, — с отвращением кинул Иван. Как-то не заладилось у него общение ни в школе, ни в универе, ни даже в НИИ. Хотя ладно — в институте-то он всё же поддружился с парой коллег, но они были гиками, как и он. Что-то подсказывало, что тут такие ещё нескоро появятся. Лет через двести или триста, а то и через пятьсот. И это если он правильно эпоху прикинул.

— Что так? — удивился орк.

— Мне с животными спокойнее, — буркнул Ваня, но потом понял, что сморозил, и замахал руками. — Извини, я не то имел в виду.

— Чего?

— Ну, я подумал... Прозвучало так, что я вас с животными сравнил, — пояснил Ваня.

— А вот это обидно. Животные сильные и красивые. Что плохого, когда тебя сравнивают с ними? Вот возьми осла — умное, трудолюбивое животное. Или петуха — всегда своих

куриц защищает. Всё-таки ты людь.

— А как тебя звать?

— Пока неважно, — орк потянулся и улёгся поудобнее.

— Ты поспи.

— Я думал, что орки злые.

— С чего нам злыми-то быть? — бросил орк. — Мы вроде не обидчивые. А в твоём мире нет что ли орков?

— Нет, только люди.

— Да уж. Не повезло. Дерётесь, поди, постоянно?

Иван задумался. Он попытался вспомнить период, когда не было войн. Сдался он довольно быстро.

— Похоже, что так. Даже как-то грустно.

— Ну так в этом все вы — людская ваша натура злая. Даже демонов задираете. Ваше счастье, что они ни с кем не воюют без крайней надобности.

— Почему? — удивился Иван.

— Потому что могут, — ответил орк сонным голосом. Он уже проваливался в дрему.

Иван решил больше не мешать орку. Он просто лежал и размышлял о том, что произошло: смерть, бог, самокат... вот уж точно судьба. Незаметно подкралась усталость, и он уснул.

Глава 2. Правовое государство

— Хороша баба! Стройная, как сосенка!

— А бёдра-то, бёдра. Здоровых нарожает. Свезло Самодуру-то, свезло!

Василиса ехала в повозке среди деревянных ящиков и сундуков. Её охраняли двое неопрятных мужиков, которые не стеснялись обсуждать прелести Васи. Да и сидели они с подозрительно розовыми щеками и разве что слюни на неё не пускали. Вообще, все без исключения мужики, что сейчас ехали подле, так или иначе косились на Василису, отчего ей становилось не по себе. Васе хотелось сейчас укрыться, но узенькие джинсы и короткий топ этого совсем не позволяли. Василиса вспомнила, что толстяк был в безразмерном худи — стоило забрать его себе. Хотя оно, небось, вонючее. Все толстяки потеют... От этих мыслей Васю затошнило, и её чуть не вырвало, что подметил один из охранников.

— Что, дева, укачало? Держи, — он протянул флягу.

Вася было потянулась за флягой, но потом вдруг осознала, что, наверное, из неё пил этот самый стражник. А личная гигиена, судя по его виду — не то, за чем он тщательно следит. Василиса зачем-то ярко представила, как он присосался к фляге, запустил туда слюни, а потом вытер горлышко грязными руками, и её всё-таки вырвало.

— Слабая на живот, — усмехнулся второй.

— Да, поди, блахародная, — пожал плечами другой. — Дева, ты держись, почти доехали. Там тебя и умоют, и причешут, и накормят. Ты это, потерпи чутка — Самодуру-то девки быстро надоедают.

— А чего ты такой добрый? — поинтересовалась Вася, кое-как вытерев лицо низом топа, изо всех сил стараясь не задирать его и прикрывая всё самое интересное.

— Да доча его приглянулась Сиятельству, теперь у Самодура в этом, в гареме, — пояснил второй.

— Ясно. А чего он позволил забрать-то?

— А что поделать? У нас же, ну это, правовое государство — у кого права, тот и прав. А какие ж у простых мужиков права?

— Сама-то откуда? Одежды у тебя диковинные. С неба, что ли, свалилась? Как это его, попаданка?

— Попаданка? — удивилась Вася. Это что-то из книг, которые любил её младший брат. Там ещё герои очень сильные и удачливые. И бабы их любят. Василиса даже улыбнулась: ленивые мечтатели. Какая же баба просто так прыгнет в постель? Даже в сказках такого не бывает.

И тут её прошиб пот: это ж, получается, её суперспособность... Надо бы проверить. Она посмотрела с сомнением на охранника. Как-нибудь потом.

Тем временем повозка остановилась.

— Выгружай, — крикнул голос впереди.

Василису грубо стащили и поставили на землю.

— Хороша, — пропищал Помпадур, осматривая улов. — Приведите в порядок. К вечеру.

Дальше Васю взяли под руки и потащили в глубины замка — она только и успевала, что ногами перебирать. Стражники пусть ничего и не говорили по дороге, но даже в свете факелов Василиса смогла разглядеть их розовые щёки и похотливые взгляды. Да уж. Попала так попала. Впрочем, вроде без секса всё должно быть. Эта мысль её немного успокоила.

Наконец её втолкнули в большой зал с кучей низеньких кроватей. На полу валялись шёлковые подушки и одеяла, пахло духами. Вдоль окон стояли столы с фруктами и кувшинами. И женщины. Много. Очень много. Так много женщин в одном помещении она видела только на прослушивании в вокальное шоу «Голосистые девы». Их там были сотни, Васе достался номер двести сорок четыре. Она прождала почти весь день, и когда всё-таки её пригласили, она даже спеть толком не успела. Ей почти сразу вынесли вердикт: «Ваши данные нам не подходят». Помнится, Вася пыталась возразить, просила дать хоть пару строк спеть, но ей прямо сказали, что и так видят её данные, которые немного не дотягивают до нужных стандартов. Ладно, это осталось там, в прошлой жизни. Тут она может метить в любимицы короля, и ей даже не придётся ломать голову, как отказать в очередной раз.

— Новая игрушка? — услышала она шепелявый голос от-

куда-то снизу и наклонила голову.

Перед ней стояло толстое, почти круглое существо с большими, острыми, растопыренными ушами.

— Ты что такое?

— Евнух я, чего неясного?

— А почему ты так выглядишь? — удивилась Василиса.

— Как так? Странная какая-то, — почесало затылок существо. — Ты что, гоблинов не видела?

— Гоблин-евнух? — удивилась Вася. — Дурдом какой-то.

— Я бы возразил, да согласен с тобой. Ладно. Пойдём в купальни, велено тебя в порядок привести.

— С тобой?

— Что ж вы, люди, такие глупые, — выругался гоблин. — А с кем ещё?

— Я сама.

— Ой, пожалуйста. Мне меньше мороки. Пойдём.

Гоблин взял её за руку и потащил за собой. На удивление, его лапы оказались очень приятными на ощупь.

— У вас очень мягкая кожа, бархатная, — не удержалась Вася.

Гоблин удивлённо уставился на неё.

— Попаданка, что ли?

— Видимо. Охранники меня так же называли.

— Понятно. Ну, добро пожаловать тогда.

— И много таких, как я?

— Встречаются, — пожал плечами гоблин. — Я всё же

с тобой пойду. Ты не бойся, нам людские женщины неинтересны, да и... сама понимаешь.

— А почему ты добр со мной? — насторожилась Вася.

— Ну, ты хотя бы не обзываешься.

— Слушай, что мне ждать от Помпадура?

— Самодура-то? Ничего. У него простой закон: кончил в тело — гуляй смело.

— Это что, я забеременеть могу? — ужаснулась Василиса.

— Не допустят. Во дворце есть таролог-гинеколог. Он следит, чтобы, не дай боги, ублюдок не появился.

— Ну, уже что-то, — выдохнула девушка.

Василиса всё же сомневалась, что божий дар работает. Тот божок странный какой-то был, на лошка-задрота больше смахивал.

— Ай, — Василису что-то сильно кольнуло в её лучшую, по мнению самой Васи, часть.

— Что с тобой? — насторожился гоблин.

— Да, походу, укусил кто-то, — ответила девушка, потирая ягодицу.

— Тебя как звать-то?

— Василиса. Можно Вася.

— Хорошо.

— А тебя?

Гоблин остановился и снова удивлённо уставился на девушку, но потом мотнул головой, видимо, что-то вспомнив.

— Как хочешь, так и зови.

— Но имя-то у тебя есть?

— Нет. Это у свободных имена.

— Тогда давай придумаем.

— Да зачем? Кто меня по имени-то звать будет?

— Я.

— Ну-у... ладно.

— Тебя будут звать... — задумалась Василиса. И поняла, что в голове пусто.

Гоблин перетаптывался с ноги на ногу от нетерпения.

— Бли-и-ин, — взывала Вася. — Не могу придумать.

— А есть в твоём языке имя, означающее «мужественный»?

— А мы разве не на одном языке говорим? — удивилась Вася.

— Не. Это вы все языки понимаете. И вас понимают все. Это всем известно.

— Арсений. Сеня! — вспомнила Вася. Вопрос языкового барьера её уже абсолютно не интересовал. Можно было с уверенностью сказать, что она и вовсе про него забыла. Она вообще голову ничем не забивала по возможности. Ещё в детстве Вася читала, что от дум и мыслей бывают морщины, поэтому для профилактики она старалась не думать ни о чём, кроме текущего момента.

— Сеня? — попробовал звучание гоблин. — Мне нравится.

— Ну что, Сеня, пошли тогда. Где эти купальни?

— Да, в общем-то, пришли.

Они стояли перед невысокими ширмами, по сути, в том же зале.

— Надеюсь, туалет тут не за ширмами, — вслух подумала Вася.

— Залазь в воду, а я приготовлю мыло и парфюм. Одежду бросай прям на пол.

Вася вылезла из джинсов, скинула топ и залезла то ли в ванну, то ли в маленький бассейн. Вода оказалась тёплой, даже горячей. Сеня достал небольшие причудливые склянки. Содержимое одной вылил прямо в воду. Второй — на мочалку, которую предварительно смочил. Воздух наполнился запахом хвои.

— Как вкусно.

— И успокаивает. Подожди.

Сеня снова начал рыться в шкафу, достал маленький пузырёк и поставил на пол рядом с Васей.

— Когда в хоромы позовут, выпей — тогда ничего не почувствуешь. Ты, конечно, и так вряд ли что почувствуешь, но с микстурой всё не так мерзко будет.

— И девушки это пьют?

— Это для тебя. Ты добра ко мне, хоть так отплачу. Сядь, спину потру.

Сеня действительно не проявлял никакого мужского интереса, и Вася, расслабившись, села, подставив гоблину спину.

— А как же остальные?

— А что остальные? Те, кто не хочет, просто прячутся. Самодур всё равно не помнит. А так здесь многим хорошо: тепло, кормят, одевают.

— И никак не выбраться?

— Боюсь, Василиса, ты тут до конца дней. Разве что Самодур помрёт, и всех распустят. Но как же он умрёт-то?

— От старости или болезни? — предположила Василиса.

— Тут, Вася, стареют и болеют только бедняки, рабы и слуги. Давай голову.

— Вот же попала, — Вася ушла с головой под воду.

Вынырнув, она увидела недовольную моську Сени.

— Извини, — пробурчала она.

— Ладно. Я ж понимаю.

— А как тут развлекаются? — Васю терзали смутные сомнения, что она сможет занять себя хоть чем-то: вряд ли во дворце найдётся интернет, а что делать без него, она не имела ни малейшего понятия.

— Настольные игры, книги.

— И всё? — без надежды спросила Вася гоблина.

— А что ещё надо-то? — пожал он плечами. — Библиотека у нас хорошая. Я сам собирал.

— А ты любишь читать?

— Да кто ж не любит-то? Там столько знаний! — как-то мечтательно произнёс Сеня. — Чего только стоит книга рецептов!

— Ты ещё и готовишь?

— У меня мама кухарка была. Я помогал, мне нравилось.

— А почему ты здесь тогда?

— Думаешь, меня спрашивали? – невесело усмехнулся гоблин.

— Значит, ты раб?

— Как и ты. Ладно, давай, вылезай, оботру.

— Я сама.

Вася выбралась из воды и обмоталась полотенцем.

— Теперь к портным, — скомандовал Сеня.

— Что, прям так?

— А кого стесняться-то? Меня? Мне ваши прелести уже в кошмарах снятся.

Василиса улыбнулась — гоблин ей нравился: добродушный, умный и даже в чём-то милый.

— Ну раз так, пошли.

В этот раз Сеня привёл Васю в небольшую комнату, где сидели малюсенькие дамы с перепончатыми крылышками. Василиса подумала, что её брату они бы понравились — он любил изучать насекомых. На мгновение ей стало грустно — она, видимо, уже его не увидит. Но Василиса отогнала мысли прочь. Тут уж ничего не поделать, сама виновата.

Вася замерла.

— Ты чего? — спросил Арсений.

— Да поняла, какая я дура. Ладно, рефлексия оставим на потом.

— А что такое «рефлексия»?

— Честно говоря, не знаю. Вычитала на одном сайте, что в сложных ситуациях полезно отрефлексировать. Чтобы успокоиться и расслабиться.

— А «сайт» что такое?

— Тебе вот прям интересно? — Вася даже разозлилась, но, посмотрев на Сеню, на его искренние глаза, потеплела. — Ну не знаю, как объяснить. Представь хрустальный шар, который картинку показывает.

— А чего представлять-то? У магов такие есть. Они общаются через них. И другим дают. За монетку.

— Ну вот! Это вроде газеты в шаре.

— Здорово! — искренне отметил Сеня. — А успокоиться и расслабиться можно. Сейчас дела только сделаем. У меня вино хорошее есть.

Он осёкся и вздохнул.

— А ты чего?

— Ну ты же не будешь пить с гоблином?

— Почему? Ты парень нормальный, без закидонов.

— Другие не поймут, — предупредил Арсений.

— Другие идут в задницу, — отчеканила Вася. — А какие у нас ещё дела?

— Да только платье, — пожал плечами гoblin.

— Тогда тащи вино сюда! Дамы пьют? — спросила Василиса обалдевших фей, а это были именно они.

— После работы, — неуверенно пропищала одна из них.

— И много у вас работы? — Василиса раскочегарилась не на шутку.

— Только твоё платье, — ответил за фей гоблин.

— Ну вот. В общем, тащи вино. Будем рефлексировать!

Гоблин замер, не зная, что предпринять.

— Сеня, не теряйся. Девчонки и без тебя справятся. Да?

Последнее было обращено к феям, и они в ответ дружно закивали. Гоблин вздохнул, причём больше для проформы, и пошёл за вином и, как выяснилось позже, бокалами. К его возвращению феи успели снять мерки, раскроить ткань и уже занимались сборкой.

— Как вы шустро! — искренне удивилась Вася. Она даже заскучать не успела в ожидании. — И как красиво получается! Это ж сколько можно зарабатывать!

Феи аж замерли от неожиданности.

— Ой! Вы ж, наверное, тоже рабы? — Василиса подумала, что её слова их задели. Вообще, раньше её не беспокоили такие вещи, но тут почему-то ей не хотелось вести себя как стерва. Наверное, потому что пока с ней обходились как-то по-доброму, что ли. Ну, кроме этого Помпадура.

— Нет-нет. Мы наёмные, — успокоила одна из феечек.

— Хотя лучше в рабстве жить: и за жильё платить не надо, и всегда накормят, — поддержала вторая.

— Да-да. Нам ещё повезло. А вот на фабриках девочкам не позавидуешь, — согласилась третья.

— Да? — удивилась Вася. — Я думала, рабам тяжело жи-

вётся.

— Ну, везде по-разному, — сказала первая.

— На шахтах, наверное, каторга, — согласилась вторая.

— А я слышала, что у демонов работников закон защищает. У них, эти, как их, профсоюзы. Вот бы у нас так! — вдруг воскликнула третья.

Тут Вася ещё больше удивилась. У них в компании тоже был профсоюз, но пользы от него — только председателю: слетал отдохнуть и купил новую люксовую тачку. Ну, и решал он споры трудовые. В пользу работодателя.

— У демонов всё по уму, — подоспел с наполненными бокалами Сеня. — Как там платье?

— Как раз закончили! — с гордостью сказала первая фея.

— Надо примерить! — сказала вторая.

— Тебе помочь? — обратилась третья к Васе.

Девушка помотала головой и вошла в платье.

— Ну как? — покружилась она, давая себя оглядеть.

— Восхитительно, — каким-то печальным голосом ответил Сеня.

— А чего так грустно-то? — не поняла Василиса.

— Вечер оно не переживёт, — сказала первая.

— Зачем только стараемся, — вздохнула вторая.

— Да вы лучше девочку пожалейте, — возмутилась третья.

— Ну, я хотела себе богатого поклонника... — попыталась пошутить Вася.

— Лучше не надо. Забудет и отстанет, — Сеня подал наполненный бокал. Феям он налил в напёрстки. Хотя в их руках они выглядели как полноценные пивные кружки.

— За знакомство, что ли? — предложила Вася.

— Будем, — поддержали остальные.

— А ты совсем не волнуешься, — отметила первая фея. Вася пожала плечами.

— Парня, с которым я сюда попала, повесили в лесу. А девушек избитых я тут не увидела. Да и секс, если он вообще будет, я переживу.

— Страшная ты, — поёжился гoblin.

— Сеня, там, откуда я, женская сексуализация продаётся в промышленных масштабах. Знал бы ты, за что готова платить куча мерзких мужиков.

Василиса сказала это со злостью. Злилась она больше на себя — сама эксплуатировала свою красоту в хвост и в гриву.

— Сеня, — засмеялась вторая фея.

— Арсений, так меня теперь зовут. Василиса придумала, — с гордостью пояснил гoblin.

— А ты добрая, — восхитилась третья. — Нас обычно и не замечают.

— Даже рабыни?

— Они ещё и хамят, — грустно отметила первая.

— А как вас зовут?

— Я — Афина, — сказала первая.

— Я — Арахна, — ответила вторая.

— А я — Мокошь, — закончила третья.

Васе показалось, что третья, Мокошь, немного отличалась от подруг. Афина и Арахна, похоже, соревновались друг с другом. А вот Мокошь как будто присматривала за ними. Как старшая сестра.

— Василиса, будем знакомы.

— А как в твоём мире к феям относятся? — любопытствовала Арахна.

— У нас их нет. Только в мифах и сказках. Например, зубные феи. Молочные зубы собирали и монетки оставляли.

— Они что, таксидермистами были? — удивился Сеня.

— Почему? — не поняла Вася.

— Ну а зачем ещё им зубы-то?

Вася задумалась. А действительно, зачем?

— Не знаю, — ответила она. — Я даже не знаю, откуда эта легенда.

— А какие ещё у вас феи?

— В одной сказке была добрая фея, которая своей племяннице Золушке наколдовала карету и туфельки. И отправила на бал к принцу, хотя ей мачеха поручила зёрна перебрать и убрать в доме.

— Фея от неё избавиться, что ли, решила? — задумалась Афина.

— Почему? — удивилась Вася.

— Ну, если она простая работница, она ж этикета не знает. Одно неправильное слово — и на плаху, — пояснила Афина.

— Да и работу не выполнит, — задумался Сеня. — Её ж накажут за это.

— Ну, сказка-то хорошо закончилась. Девушка осталась с принцем, а мачеху и сестёр наказали.

— За что? — не поняла Арахна.

— Ну, вроде мачеха издевалась над Золушкой. За это. А ещё Золушка потеряла туфельку, и её искали, примеряя к ногам девушек. Сёстры пытались принца обмануть и в эту туфельку влезть. В наказание им птицы глаза выклевали. Ну, вроде бы.

— Так она ж много кому может подойти, — Арсений почесал затылок. — Видимо, у людей принято глупцов и самодуrow на трон сажать. А тут ещё и изверги какие-то.

Вася хотела было возразить, но поняла, что Сеня, в общем-то, прав. Дурацкая сказка, если задуматься.

Где-то далеко загрохотал колокол.

— Пора, — сказал Арсений.

— Василиса, — вдруг обратилась к ней Мокошь. — Ты заходи. Хотя бы поговорить.

— Да, не стесняйся, — присоединилась Арахна. — Чем сможем, тем поможем.

— И будь сильной! — посоветовала Афина.

Сеня взял за руку Васю и повёл прочь.

— В гареме со мной не разговаривай, — предупредил он. — Иначе будешь изгоем. Тут не принято, чтобы люди болтали с такими, как мы.

— Посмотрим, — не в характере Васи было соблюдать глупые правила — жизнь одна. Ну... две в её случае. Так что ко всему надо с умом. Даже если его немного.

На удивление, зал гарема они прошли насквозь, и Сеня повёл её ку

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.